

Ольга Белевичевская

М Е М У А Р Ч И К И

или "ВЛОГОНКУ "ФЛОРИДАМ"

В.Колкер, по свидетельству знавших его людей, был очень обидчив. Например, однажды в трамвае он наступил на туфельку, выскользнувшую из-под микроскопа, и долго плакал, что она проткнула избушкой его любимую мозоль.

В.Колкер, по свидетельству читавших его писателей, всегда был Аниске. Он искал в осьмнадцатом веке и в райэдраве, в иудайзме и в гуманизме. И все время уставал и разочаровывался, потому что не находил. Ни истины, ни справедливости. И уже совсем забыл, как они выглядят. Однажды он хотел побриться перед зеркалом — и больно порезался ... (Он вообще был очень ранимым).

Лучше бы он искал блох в соседях. Тогда бы не пришлось обращаться к врачу. И отрачивать бороду...

В.Колкер, по свидетельству знакомых с ним литературоведов, очень любил уведших от нас писателей. И порой так своеобразно комментировал их произведения, что хотелось положить его поперек лавки писателей и тоже откомментировать. И он бы не увернулся, потому что всегда был прямолинеен.

Он даже не догадался, что писателя можно плевать в спину цитатами с умным видом и без всякого комментария.

В.Колкер, по свидетельству наблюдавших его врачей, был болезненно мнителен. В друзьях он подозревал врагов, в евреях — антисемитов, в своем лирическом герое — не приметного воробья. И все равно дружил с евреями, заводил кота и продолжал чирикать по бумаге. Потому что не подозревал, что болезнь и связанная с ней непоследовательность могут стать поводом для хихиканья.

В.Колкер был очень рассеян и предусмотрителен. Однажды он приехал ко мне в гости со своим табуретом, а в другой раз уехал за границу без своей "Кентавромахи". И теперь каждый может посадить себя на его место и составить из его стихов свое мнение. Или — свой миф...